Лу Хуайюй была так близко, что Нин Ли могла видеть свое отражение в его глазах.

Его магнетический и чарующий голос проник в ее уши, как будто ее ласкал легкий ветерок.

Когда он заметил ее, ее окутало неповторимое теплое присутствие этого мужчины.

Атмосфера внезапно показалась Нин Ли напряженной. Она незаметно сделала несколько шагов назад и кивнула.

"хорошо."

Лу Хуайю заметил легкое движение девушки и приподнял бровь. Он выпрямился и посмотрел на Джи Шу.

“Где ее машина?”

Чжи Шу указал на красный суперкар. Машина на самом деле принадлежала ему, но Нин Ли знала машину лучше, чем он.

Именно она помогла ему отремонтировать машину и переделала ее для гонок, чтобы у нее не было проблем с бегом по трассам.

Лу Хуайю подал знак движением подбородка. “Пойдем”.

Нин Ли удивленно посмотрела на него, но он уже шел к той машине.

Чэн Сю был потрясен. “Эм, Второй Мастер?”

Этому человеку только недавно стало лучше. Он не должен был находиться внутри гоночного автомобиля, но прежде чем Чэн Сю смог остановить его, он уже стоял в дверях.

Он повернулся к Нин Ли. Он не сказал ни слова, но все знали, что он имел в виду.

Он хотел быть в машине с Нин Ли во время гонки.

Цзи Шу на самом деле хотел сопровождать Нин Ли во время гонки, но, судя по реакции Лу Хуайю, ему не следовало этого делать. Как таковой, он стоял неподвижно на месте.

Нин Ли не ожидала, что Лу Хуайю сделает это с ней.

Похоже, этот человек очень ей доверял — на самом деле, даже чересчур. Неужели он не будет беспокоиться о несчастном случае или о том, что она совершит ошибку?

Дороги холма Сяосун были извилистыми, как змея. Всего было семь непрерывных поворотов, и даже опытный гонщик не мог позволить себе быть небрежным.

Несмотря на это, Лу Хуайю хотел быть в машине.

“Малышка Нин Ли, тебе лучше быть осторожной, когда садишься за руль”, - сказал Чэн Сю, подходя.

“Деньги не имеют значения. Самое главное - это ваша безопасность".

Его голос звучал серьезно, что было для него редкостью.

Нин Ли посмотрела на него, почему-то чувствуя, что парень нервничает гораздо больше, чем раньше.

Может быть, это было потому, что Лу Хуайю хотел быть с ней в машине.

Лу Хуайюй на самом деле проходил реабилитацию в Юньчжоу, но после беготни туда-сюда он, вероятно, бросил свои усилия по реабилитации в канализацию.

Нин Ли сказал: “Хорошо”.

Вруум!

Два суперкара выстроились бок о бок. Рев двигателей воспламенил и без того оживленную толпу.

Свист и крики окружили машину, нарушая тишину темной ночи.

Нин Ли, идущий против Цзян Фана, уже был достаточно захватывающим, но теперь Лу Хуайю был на пассажирском сиденье с Нин Ли!

По сравнению с возбужденной толпой, Нин Ли была довольно спокойной. Она умело проверила машину, прежде чем положить руки на руль.

“Пристегнись", ” сказала она.

Лу Хуайю пристегнул ремень безопасности и лениво спросил: “Сколько гонок ты выиграл раньше?”

“Горсть”.

Причина, по которой Нин Ли начал это, была из-за Нин Хайчжоу.

Он попал в аварию в состоянии алкогольного опьянения, так что обвинения запятнали и ее имя.

Когда она была моложе, она не знала, что означают эти обвинения. Все, что она знала, это то, что алкоголь и машины забрали ее родителей.

Не успев опомниться, она уже обращала внимание на машины на улице и читала журналы об автомобилях. Она даже время от времени заглядывала в ремонтную мастерскую.

Владелец магазина сочувствовал ее происхождению, и так как она была милой, он хорошо заботился о ней и позволял ей некоторое время управлять колесами.

Время шло, и Нин Ли кое-чему научилась.

Затем появилась возможность. Владелец понял, что она хороша за рулем, поэтому порекомендовал ее на неполный рабочий день.

Работа включала в себя модификацию автомобилей и их ремонт время от времени. Когда у нее был тяжелый день, она выводила машину на прогулку.

Она действительно не интересовалась гонками, для нее это была просто игра. Более того, ее бабушка узнала об инциденте, произошедшем год назад.

Женщина никогда не ругала ее и не сердилась на нее, но в тот раз она так разозлилась, что расплакалась.

Нин Ли поклялся больше никогда не садиться за руль.

После того, как она переродилась, она знала, что есть вещи, которые нужно сделать, а не просто оставить их в покое.

Если бы ее бабушка знала, что она делает, на этот раз женщина, возможно, не рассердилась бы на нее.

Громкий свист оторвал ее от блуждающих мыслей.

Ее глаза были устремлены вперед, когда она завела двигатель. Двигатель взревел, и шины завертелись на месте, яростно извергая дым и искры.

Колышущиеся прожекторы проливали немного света на лицо Лу Хуайю.

Он усмехнулся и шутливо сказал: “Я отдам свою жизнь в твои руки”.

Бип!

Раздался свисток, и флаг опустился.

Нин Ли нажала на педаль, и красная машина рванула с места.

Желтый суперкар Цзян Фана также взлетел почти в то же время.

Дым скрыл их следы, и две машины исчезли из поля зрения людей в мгновение ока.

…

Чэн Сю нахмурился, когда две машины скрылись из виду.

Цзи Шу бессмысленно улыбнулся ему и сказал: “Брат Сю, тебе не нужно беспокоиться. Нин Ли выиграет это”.

Несмотря на то, что Цзян Фан одержал несколько побед на холме Сяосун, сегодня он противостоял Нин Ли.

Чжи Шу молился за парня в своем сердце.

Он задавался вопросом, получит ли Цзян Фан серьезный выговор или побои после потери денег.

Чэн Сю не сказал ни слова. Он не беспокоился о победе или поражении. Он беспокоился только о Лу Хуайю.

…

Нин Ли ехал в гору со смехотворной скоростью. Пейзаж по обе стороны окна промелькнул в одно мгновение.

Цзян Фан был рядом с ней.

По сравнению с Нин Ли, Цзян Фан знал это место лучше и знал, как ездить быстрее и безопаснее.

Его преимущество вскоре помогло ему обогнать Нин Ли на третьем повороте.

Горная дорога была узкой, и чем выше они поднимались, тем уже становилась дорога.

Это означало, что Нин Ли может столкнуться с трудностями при обгоне Цзян Фана по ходу гонки.

Нин Ли также поняла это после того, как Цзян Фан догнал ее. Она держалась рядом с Цзян Фаном и не выказывала никаких признаков того, что пытается его догнать.

Цзян Фан не мог стряхнуть ее с себя.

Две машины поддерживали фиксированное расстояние друг от друга.

Цзян Фан посмотрел в зеркало заднего вида и усмехнулся.

“Это все, что у тебя есть, и ты пытаешься завоевать меня?”

Изгибы холма Сяосун были опасны и становились только сложнее. Только третий и шестой повороты были пригодны для обгона.

Однако Нин Ли не знала бы этого, потому что она была новичком.

“Она проиграет!”

Обе машины помчались по дороге и вскоре добрались до шестого поворота.

Взволнованная женщина с секундомером рядом с Цзян Фан сказала: “Мастер Цзян, 11 минут и 36 секунд!”

Это было самое быстрое время Цзян Фана, когда он достиг этой точки на холме Сяосун.

Желтая машина в одно мгновение пронеслась через шестой поворот.

Цзян Фан ухмыльнулся. Нин Ли упустил последний шанс догнать его.

Он не знал, почему девушка оставалась позади него почти всю гонку.

Вскоре они добрались до последнего поворота.

Седьмой и последний поворот был самым опасным. Здесь произошло множество несчастных случаев.

Если бы водитель был неосторожен, это означало бы смертельную аварию без возврата.

Цзян Фан замедлил шаг.

Именно тогда он заметил, что Нин Ли быстро приближается к нему сзади.

“Она не замедляется? Она не в своем уме!”

Через долю секунды красная машина обогнала желтую, и Нин Ли снова заняла первое место.

Цзян Фан выругался вслух и разозлился. Он чуть не нажал на педаль, но страх в глубине сердца остановил его. Это убило в нем импульсивный поступок.

“Сумасшедшая сука. Это самоубийство, я не пытаюсь покончить с собой!”

Красная машина пронеслась через поворот с поразительной скоростью. Еще несколько дюймов, и машина слетела бы с рельсов.

Визг шин, трущихся об асфальтовую дорогу, оглушал.

Однако роковой сцены не произошло.

Водитель красной машины ловко и опасно проехал последний поворот и продолжил движение к вершине.

Сердце Цзян Фана упало. Он хотел погнаться за Нин Ли, но было уже слишком поздно.

Дистанция была растянута, и Нин Ли заняла первое место.

Наконец, прозвучал свисток, когда Нин Ли пересек финишную черту.

“13 минут и 14 секунд! Новый рекорд!”

Громкие и возбужденные возгласы приветствовали ее возвращение. Все на вершине аплодировали так громко, как только могли.

Затем кто-то в толпе крикнул: “Эй, девочка! Победительница должна поцеловать своего партнера на глазах у всех!”

http://tl.rulate.ru/book/65272/1722570